

Список литературы

- 1 Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / Пер. с англ. — М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 304 с.
- 2 Мамардашвили М. Очерк современной европейской философии. — СПб.: Азбука-Аттикус, 2012. — 608 с.
- 3 Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / Пер. с англ. — М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 304 с.
- 4 Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1996. — 306 с.
- 5 Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. — М.: Добросвет, КДУ, 2006. — 389 с.

УДК 32.001:324

С. Михаленя

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: newtime_kz@mail.ru)***Модели электорального выбора в странах с развитой демократией и в развивающихся демократиях: сравнительный анализ**

Исследованы классические модели электорального выбора — социологическая, социально-психологическая и рационального выбора. Выявлено, что эти модели действуют с разной эффективностью, в зависимости от уровня демократизации общества. Предложено добавить контекстную составляющую к анализу электорального выбора. Выявлены отличия эффективности базовых моделей электорального поведения в странах со стабильным демократическим режимом и в новых демократиях.

Ключевые слова: модели электорального выбора, новые демократии, контекстные эффекты, мичиганская модель электорального выбора, теория рационального выбора, рочестерская модель электорального выбора, развитые демократии, неолдемократии.

Среди существующих моделей электорального выбора в данной статье будут обсуждены три наиболее употребительные и признанные научным сообществом: социологическая модель, модель партийной идентификации и рациональная экономическая модель. Эти модели являются наиболее влиятельными в контексте исследования развитых демократий. При их применении к неолдемократиям необходимо помнить, что они ограничены в своей способности объяснить вариации электорального выбора в основном из-за отличий социальных и политических условий, характеризующих развивающиеся демократии.

Существующие модели не могут объяснить и анализировать совершенно разные модели электорального выбора со стороны избирателей с аналогичными композиционными свойствами. В отличие от основных положений перечисленных моделей, индивидуальные избиратели подвергаются воздействию различных социальных и политических контекстуальных факторов, в связи с чем электоральный выбор может быть вызван взаимодействием между индивидуальными чертами и различными контекстами.

Проведем анализ последних исследований и публикаций, в которых содержатся решения данной проблемы. Повышение внимания к избирательным процессам началось из доказательств того, что классовые и религиозные идентичности почувствовали уменьшение влияния на электоральный выбор. Например, С.Липсет в своих исследованиях продемонстрировал снижение уровня классового голосования для нескольких западных демократий [1]. Подобные выводы содержатся в исследованиях Я.Макалистера, М.Франклина [2], Дж. Бейкера, Р.Инглхарта, С.Эрссон и другие.

Свое видение решения проблемы эффективности моделей электорального выбора с разным уровнем институционализации демократии предложили Р.Андерсон, С.Бартолине, Д.Батлер, Р.Далтон [3], П.Норрис, Д.Сандерс, М.Торкал, М.Фиорина и другие.

Целью статьи является сравнение особенностей классических моделей электорального выбора в период становления демократического политического режима по сравнению со странами с развитой демократией.

Первый подход, который часто называют социологическим, моделью социальной идентификации, колумбийской моделью, был основан П.Лазарсфельдом и его коллегами из Колумбийского университета. Центральным предположением социологической модели является то, что членство в одной

и той же социальной группе предусматривает общие интересы и аналогичные идентификации. Так, главным выводом П.Лазарсфельда [4] было то, что большинство избирателей проголосовали в соответствии с их первичной политической приверженностью. Кроме того, С.Липсет и С.Роккан [5] представили сравнительно-исторический анализ привязанностей избирателей и партийных систем в европейских странах. Они приписывают современные политические разногласия характеристикам исторических процессов, произошедшим во время революций, как в общегосударственном измерении, так и в промышленном.

С этого подхода был получен ряд конкретных гипотез, центральным принципом которых была «политическая однородность социальной группы» [6]. Иными словами, социологическая модель прогнозирует электоральный выбор, основываясь главным образом на социальной позиции. В частности, религия и класс были определены как два основных раскола в европейских демократиях.

По поводу стабильности и универсальности данной модели избирательных группировок ведутся постоянные дебаты. Так, можно обратиться к серии исследований [7], которые убедительно доказывают, что институционализация партийных систем в странах с менее развитой демократией является слабой, и партии часто не имеют прочно укоренившейся в обществе электоральной базы. Таким образом, социологическая модель, прежде всего, предусматривает стабильные связи между политической партией и избирателями она оказывается менее эффективной в менее развитых демократиях.

Социологическая модель также имеет ограничения в понимании изменений, возникающих в голосовании через экономические факторы, специфические для каждого выбора. Социальные факторы могут объяснить долгосрочную стабильность электорального выбора, но не объясняют изменения, которые происходят в электоральном поведении в различных выборах, так же как и они не объясняют, почему люди, которые относятся к определенным социальным группам, голосовали так, как, это ожидалось, будут делать другие социальные группы. Эти ограничения привели к формулировке мичиганской психосоциальной модели.

Модель партийной идентификации, которую часто называют мичиганской моделью электорального выбора, была разработана А.Кэмпбеллом [8]. Основным его предположением было то, что избиратели, в основном, невежественные и апатичны в отношении политики. Авторы утверждали, что избиратели имеют прочную психологическую связь с политическими партиями, и эта партийность является наиболее важным фактором, определяющим избирательное решение. А.Кэмпбелл определил эти психологические привязанности как причины партийной идентификации. В социопсихологической модели «чувство личной привязанности, которое человек испытывает по отношению к группе по своему выбору, называется идентификацией, а по отношению к политическим партиям — групповой партийной идентификацией» [9].

Когда мичиганская модель была применена к устоявшимся демократиям в Западной Европе, включая Великобританию, Францию и Норвегию, первые электоральные исследования подтвердили, что большинство избирателей выявили партийную идентификацию, и это чувство приверженности было тесно связано с электоральным поведением в этих странах. В 1964 г., например, 96 % британских граждан идентифицировали себя с одной из трех основных партий, а 44 % имели «сильные» привязанности.

Однако с середины 1970-х годов мичиганская школа столкнулась с серьезными вызовами. Панельные исследования в разных странах, в том числе в Канаде, Нидерландах, Швеции, Японии и Великобритании, показали, что партийная идентификация перешла от последовательных выборов, соответствующих краткосрочным изменениям существующих условий труда и других преимуществ, и не является доказательством стабильного, долгосрочного укоренения политических ориентаций.

Роль партийности оспаривается, поскольку возникают трудности не только в ее применении к избирательным системам, которые не являются по сути двухпартийными, как это имеет место в большинстве стран Западной Европы [10], но особенно в соответствии с утверждением, что происходит постепенное ослабление объединения людей в политические партии в США [11] и в Европе [12], которое ставит под сомнение тезис о стабильности партийности и указывает на смещение прогрессивных избирателей в отношении к политическим партиям.

Важно отметить, что приведенная выше дискуссия не подразумевает, что модель партийной идентификации не имеет никакого отношения к новым демократиям. Другие исследователи обращали больше внимания на возможность партийности в неидеальных демократиях. В своем исследовании о средствах массовой партийности в России Т.Брейдер и Дж.Такер утверждали, что «зарождение партийной идентификации наблюдается среди значительного количества российского электората», и, в соответствии с их анализом, эта партийность имеет рациональную основу в том, что «избиратели показывают лояльность политическим партиям, чьи платформы разумно соответствуют интересам и убеждениям избирателей» [11]. Дискутируя относительно популярного вида партийной политики на постсо-

ветском пространстве, А.Миллер и Т.Клобукар также показали, что «значимые партийные привязанности и развитие партийной дифференциации между гражданами не всегда требуют долгого периода времени» [12].

В результате избирательная неустойчивость партийной системы имеет важное значение в развивающихся демократиях. В этих условиях вопрос о партийных предпочтениях временно отождествляется с электоральными намерениями, а не о самой партийной идентификацией. Кроме того, долговечность такого преимущества нелегко проследить через тенденцию избирателей часто менять политические партии.

Третья модель электорального выбора — модель рационального выбора, рочестерская модель, или модель экономического голосования. Теоретические основы для экономического объяснения поведения избирателей были представлены Э.Даунсом в труде «Экономическая теория демократии» [13]. Эта теория обычно упоминается как теория рационального выбора.

Работа модели базируется на трех основных посылах: 1) все решения, которые сделаны избирателями и политическими партиями, — рациональные, т.е., опираются на удовлетворение собственного интереса и применяются по принципу максимизации полезности действия, 2) демократическая политическая система предполагает уровень согласованности, что поддерживает прогнозы о последствиях решений, принятых избирателями и политическими партиями, т.е. их агенты — избиратели, партии и правительство — ответственны за свои действия, что позволяет делать прогнозы о последствиях результатов различных выборов, и 3) демократическая система предусматривает, несмотря на согласованность, указанную в предыдущем пункте, уровень неопределенности, очень важный при учете различных вариантов.

Эта модель предполагает, что избиратели являются корыстными, ищущими способы удовлетворить собственные интересы, т.е. политическими агентами, и что их поведение связано с рациональностью в политике, суть которой была метко схвачена в утверждении В.А.Ки — «избиратели не дураки» [14].

Личное восприятие и политическое поведение зависят от того, как индивид интерпретирует характер проблемы и на что он возлагает ответственность. То есть в США люди, вероятно, объясняя личное благополучие своей тяжелой работой, объединяют свои личные финансовые ситуации с политической оценкой экономических показателей деятельности правительства только тогда, когда считают, что правительство частично ответственно за их финансовое благополучие. М.Льюис-Бек также определил незначительное влияние личных экономических условий на голосование, хотя он подтвердил наличие многих других аспектов экономической оценки, в том числе ретроспективные, перспективные и аффективные оценки правительственных экономических показателей. Он пришел к выводу, что «... оценка их (избирателей) личных обстоятельств не в состоянии оказывать никакого влияния на голосование, прямого или косвенного» [15].

Можно отметить, что большое количество исследований анализирует экономическое голосование в контексте развитой демократии, утверждая актуальность экономических условий в объяснении электорального выбора. Проблема несогласованности таких выводов, однако, остается и варьируется в зависимости от страны и с течением времени в пределах одной страны.

При этом считается важно осознавать различия — основные или нюансы — при попытке применить любую из этих моделей к новым демократиям. Политические реалии в новых демократиях создали теоретические проблемы для рочестерской модели.

Основные выводы автора представлены в таблице. Важно отметить, что после третьей волны демократизации важность электоральной политики в новых демократиях приобретает большее значение.

Тем не менее, модели электорального выбора в новых демократиях по-прежнему слаборазвитые. Исследования электорального выбора в новых демократиях вызывают серьезные вопросы. Большинство исследований электорального выбора, кажется, просто применили западные теории, не учитывая уникальности политического контекста. Существующие модели электорального выбора, таким образом, имеют лишь ограниченную полезность при анализе электоральной политики в новых демократиях. В общем партийная политика в демократиях развивающихся стран не в состоянии укорениться в обществе. В этих условиях традиционные модели, подчеркивающие долгосрочные связи, такие как социальные расколы и партийные привязанности, имеют меньшее значение, чем в стабильных демократиях. Как говорилось выше, конкретные модели рационального экономического голосования в новых демократиях в значительной степени зависят от политических и социальных контекстов.

**Эффективность базовых моделей электорального поведения
в странах со стабильным демократическим режимом и в новых демократиях**

№	Критерий	Стабильные демократии/ новые демократии	Колумбийская модель	Мичиганская модель	Рочестерская модель
1	2	3	4	5	6
1	Основной фактор электорального выбора	Стабильные демократии	Эта модель признана уместной в рамках исследований развитых демократий, в которых есть относительно закрепленные избирательные преимущества и стабильная связь между избирателями и политическими партиями. В европейском контексте, однако, продолжается дискуссия по поводу стабильности партийной системы, и последние исследования в настоящее время ставят под сомнение актуальность традиционной структуры дифференциации	Актуальна в США (на что и была рассчитана), ведь базируется на предположении о стабильной [двухпартийной] партийной системе и высоком уровне политической культуры.	Рациональная экономическая модель исходит из контекста развитых демократий, как и другие модели электорального выбора.
		Неодемократии	Применение социологической модели дифференциации для неодемократий имеет меньшее значение, чем, например, изучение социальных или политических контекстов. В этом случае одним из основных недостатков социологической модели является ее чрезмерный акцент на социальной структуре. В неодемократиях социальная дифференциация не стабилизирует избирательные группировки. Вместо этого социальная дифференциация часто приводит к увеличению выборной волатильности	Применяясь для неодемократий без изменений, эта модель сталкивается с трудностями, поскольку партии в неодемократиях, в лучшем случае, находятся в процессе формирования, а партийные системы являются крайне неустойчивыми. Кроме того, в неодемократиях симпатии к политическим партиям часто тесно связаны с харизматическими лидерами, что делает практически невозможным процесс различия партийности от поддержки конкретного политика, а начальный период развития массовой партийности в неодемократиях часто связан с распространением в искаженной форме в	В целом, низкий уровень институционализации партийной системы и отсутствие программной связки между партией и избирателем (вместо этого харизматичные и клиентские связи) создают серьезные проблемы для правительственной подотчетности. В этих условиях возможны только, в лучшем случае, маргинальные воздействия экономических условий на электоральное поведение. Таким образом, в то время как все больше исследований по экономической теории голосования признает значимость экономических условий, они также признают, возможность кардинально другого влияния в новых демократиях

1	2	3	4	5	6
				сторону только одной политической партии.	
2.	Географический охват	Стабильные демократии Неодемократии	Социологическая модель является недостаточно эффективной в современных условиях в странах Центральной и Восточной Европы, что объясняется уменьшением разрыва между социальными различиями и голосованием. Страны Восточной Азии не являются исключением. Как уже подтверждено в других неодемократиях, текучесть, акцент на личности, нестабильность партийных систем могут ослабить систематическую связь между социальными факторами и политическими партиями.	Европейский электорат в более широком смысле развивает организационные связи с классовыми и религиозными политическими партиями, заменившие роль партийности в США как короткий путь к определению электорального выбора. В этих условиях идентификация с партиями среди европейцев менее стабильна, чем именно в США. Восточная Азия тоже имеет низкие показатели партийной идентификации. Эти показатели демонстрируют, что страны Восточной Азии в целом имеют относительно слабо развитое чувство партийности. Даже в Японии партийная идентификация не укоренилась в обществе.	Экономические голосования в посткоммунистических странах развиваются не так, как в стабильных демократиях, опровергая так называемые «гипотезы ответственности».
3	Вывод		В результате, у молодых демократий колумбийская модель имеет ограниченное значение при анализе электорального поведения. В частности, заметны пространственные распределения электоральной поддержки, ставится под сомнение актуальность этой модели в качестве детерминанты электорального выбора.	Нельзя однозначно сказать, что стабильная и прочная партийная идентификация играет решающую роль в принятии электорального решения. Крепкие установки и долгосрочные партийные идентификации постоянно развиваются. Кроме того, в новых демократиях политические партии развиваются гораздо медленнее, и требуется время для институционализации новой системы. Для стабильной поддержки	Гипотетическая связь между экономикой и электоральным выбором в новых демократиях зависит от политических отношений избирателей, которые, в свою очередь, зависят от информации и доверия к новым институтам. Если люди с ограниченной информацией и малым уровнем доверия к демократическим институтам реагируют на экономические события в несколько другом ракурсе, чем те, которые имеют знания и доверяют политике, было бы разумно, представлять модели эко-

1	2	3	4	5	6
				необходимы ста- бильные, развитые политические пар- тии.	номического голосо- вания в новых демокра- тиях иначе, чем модели экономического голо- сования в развитых демократиях.

Описанные выше подходы не учитывают роль посредника в виде политического или социального контекста в электоральном выборе. При этом считается необходимым давать контекстную составляющую к анализу электорального выбора.

Список литературы

- 1 Lipset S. Cleavage, Parties and Democracy //Party Systems and voter Alignments Revisited /Ed. L.Kavonen, S.Kuhnle. — London; New York: Rutledge, 2000. — P. 2-9.
- 2 Franklin M. Electoral Change: Responses to Evolving Social and Attitudinal Structures in Western Countries /M.Franklin. — New York: Cambridge University Press, 1992. — 477 p.
- 3 Dalton R.J. Democracy and its Citizens: Patterns of Political Change /R.J.Dalton. — Center for the Study of Democracy, UC Irvine [Electronic source]. — Access mode: <http://escholarship.org/uc/item/9pn25985>.
- 4 Lazarsfeld P. People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in Presidential Campaign /P.Lazarsfeld, H.Gaudet, B.Berelson. — New York: Columbia University Press, 1948. — 178 p.
- 5 Липсет С. Структуры размежеваний, партийные системы предпочтения избирателей. Предварительные замечания /С.Липсет, С.Роккан // Политическая наука. — 2004. — № 4. — С. 204-234.
- 6 Mainwaring S. Party System Institutionalisation and Party System Theory after Third Wave Democratization / S.Mainwaring, M.Torkal // Working Paper. — # 319. — Notre Dame University, 2005 [Electronic source]. — Access mode: http://upf.academia.edu/MarianoTorcal/Papers/728339/Party_System_Institutionalization_and_Party_System_Theory_After_the_Third_Wave_of_Democratization
- 7 Campbell A. The American Voter /A.Campbell, Converse, W.Miller. — New York: John Wiley and Sons, Inc., 1960. — 573 p.
- 8 Campbell A. The Voter Decides /A.Campbell, G.Gurin and W.E.Miller. — Evanston, Illinois: Row, Peterson and Company, 1954. — 242 p.
- 9 Dalton R. Parties without Partisans /R.Dalton, M.Wattenberg. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — 213 p.
- 10 Budge I. Party Identification and Beyond /I.Budge, I.Crewe, D.Farlie. — London: John Wiley, 1976. — 89 p.
- 11 Brader T. Emergence of Mass Partisanship in Russia, 1993-1996 /T.Brader, J.Tucker //American Journal of Political Science. — 2000. — № 45. — P. 69-83.
- 12 Miller A. Development of Party Identification in Post-Soviet Societies /A.Miller, T.Klobucar // American Journal of Political Science. — 2000. — № 44 (4). — P. 667-686.
- 13 Downs A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy //The Journal of Political Economy. — Vol. 65. — № .2. — Apr. — 1957. — P. 135-150.
- 14 Key V.O. The Responsible Electorate: Rationality in Presidential Voting 1936-69 /V.O.Key. — Cambridge, MA: Belknap Press, 1966. — 182 p.
- 15 Lewis-Beck M. Comparative Economic Voting: Britain, France, Germany, Italy //American Journal of Political Science. — 1986. — № 30. — P. 315-346.

С.Михаленя

Демократиясы дамыған мемлекеттер мен дамып келе жатқан демократиялардағы электоралды сайлаудың үлгілері: салыстырмалы талдау

Электоралды талғамның классикалық қалыптары зерттелді: социологиялық, әлеуметтік-психологиялық және тиімді талғам. Жоғарыда айтылған үлгілер қоғамның демократияландыруының деңгейінің тәуелді әр түрлі тиімділікпен әрекет етеді. Электоралды талғамның мәтіннің тұтасына қосуға ұсынылған. Жаңа демократияларда және тұрақты демократиялық тәртібі бар мемлекеттердегі электоралды іс-әрекеттің негізгі түрлерінің тиімділігінің ерекшеліктері айқындалған.

S.Mikhalenya

The models of electoral choice in advanced democracy and in emerging democracy: comparative analysis

Classical models of electoral choice: sociological, socio-psychological and rational choice model are researched. These models have varying efficiency depending on the level of society democratization, which was noticed by author. It was proposed to add contextual component to the electoral choice analysis. Differences in the efficiency of basic models of electoral behavior in countries with stable democratic regime in the new democracies.

References

- 1 Lipset S. Cleavage, Parties and Democracy // Party Systems and voter Alignments Revisited / Ed. L.Kavonen, S.Kuhle. — London; New York: Rutledge, 2000, p. 2–9.
- 2 Franklin M. Electoral Change: Responses to Evolving Social and Attitudinal Structures in Western Countries / M.Franklin, New York: Cambridge University Press, 1992, 477 p.
- 3 Dalton R.J. Democracy and its Citizens: Patterns of Political Change / R.J.Dalton. — Center for the Study of Democracy, UC Irvine [Electronic source], Access mode: <http://escholarship.org/uc/item/9pn25985>.
- 4 Lazarsfeld P. People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in Presidential Campaign / P.Lazarsfeld, H.Gaudet, B.Berelson, New York: Columbia University Press, 1948, 178 p.
- 5 Lipset S. Structures demarcations, party systems voters' preferences. Preliminary observations /S.Lipset, C.Rokkan // Political Science, 2004, 4, p. 204–234.
- 6 Mainwaring S. Party System Institutionalisation and Party System Theory after Third Wave Democratization / S.Mainwaring, M.Torkal // Working Paper. — # 319. — Notre Dame University, 2005 [Electronic source]. — Access mode: http://upf.academia.edu/MarianoTorcal/Papers/728339/Party_System_and_Party_System_Theory_After_the_Third_Wave_of_Democratization
- 7 Campbell A. The American Voter / A.Campbell, Converse, W.Miller, New York: John Wiley and Sons, Inc., 1960, 573 p.
- 8 Campbell A. The Voter Decides / A.Campbell, G.Gurin and W.E.Miller, Evanston, Illinois: Row, Peterson and Company, 1954, 242 p.
- 9 Dalton R. Parties without Partisans /R.Dalton, M.Wattenberg, Oxford: Oxford University Press, 2000, 213 p.
- 10 Budge I. Party Identification and Beyond /I.Budge, I.Crewe, D.Farlie, London: John Wiley, 1976, 89 p.
- 11 Brader T. Emergence of Mass Partisanship in Russia, 1993–1996 / T.Brader, J.Tucker // American Journal of Political Science, 2000, 45, p. 69–83.
- 12 Miller A. Development of Party Identification in Post-Soviet Societies /A.Miller, T.Klobucar // American Journal of Political Science, 2000, 44 (4), p. 667–686.
- 13 Downs A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy // The Journal of Political Economy, 65, 2, Apr., 1957, p. 135–150.
- 14 Key V.O. The Responsible Electorate: Rationality in Presidential Voting 1936–69 /V.O.Key, Cambridge, MA: Belknap Press, 1966, 182 p.
- 15 Lewis-Beck M. Comparative Economic Voting: Britain, France, Germany, Italy // American Journal of Political Science, 1986, 30, p. 315–346.